

В чьей руке

Esen Lerm

18+

Esen Lerm

В свете фар

<https://litres.ru/73987876>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алекс:

Я не слышу, а говорю лишь через экран телефона. Такси — единственное, что у меня есть.

Глухонемой водитель, скрывающий за маской безразличия глубокие чувства. Случайная встреча с загадочным пассажиром переворачивает всё с ног на голову. Что скрывается за маской? И какую тайну он хранит от своих пассажиров?

Теодор:

В мире больших денег и возможностей я привык получать желаемое. Холодный расчёт и достижение целей — мой путь.

Владелец IT-компании, добившийся всего самостоятельно, он ценит минимализм и не терпит лишних разговоров. Предпочитает тишину и комфорт, поэтому выбрал себе глухонемого водителя. Но эта встреча заставляет его усомниться в собственных правилах, и он даже не подозревает, что его водитель, совсем не тот человек, каким его привыкли считать.

Алексия:

Днём она ведёт двойную игру, ночью пытается сохранить хрупкое равновесие. Карие глаза незнакомца преследуют её,

словно видя больше, чем она готова ему показать. Тайны, которые она хранит, могут разрушить всё.

Содержание

Глава 1. Алекс. Такси.	5
Глава 2. Алексия. Предложение	15
Глава 3. Алексия. Марципановое утро — досадный вечер	23
Глава 4. Алексия. Стыд, который пахнет ревностью	38
Глава 5. Алексия. Свидание	52

Esen Lerm

В свете фар

Глава 1. Алекс. Такси.

За окнами салона стояло холодное февральское утро. Такое, в котором воздух кажется стеклянным, а город чужим, даже если ты живёшь в нём давно.

В такси всегда пахнет чужими жизнями. Кофе, духами, деньгами, иногда — табаком и чем-то дорожным, неуловимым, будто человек привёз с собой кусочек другого города. Запахи меняются быстрее пассажиров, но каждый из них оставляет след, даже если поездка длится всего пять или десять минут.

Мне даже стало нравится наблюдать за людьми.

Например, видя, как человек садится в автомобиль, можно сделать выводы, которые не получить даже при личном общении. Если поздоровался или хотя бы кивнул — значит, вежлив. Если сел и отряхнул обувь от снега — заботится не только о себе. Если попытался тихо закрыть дверь — либо боится нарваться на злого таксиста, либо просто привык бережно относиться к вещам. Противоположные жесты говорят об обратном и обычно безошибочно.

Я отвожу взгляд от окна и смотрю на панель под лобовым

стеклом. Там лежит табличка для пассажиров, белая, ламинированная, с аккуратным шрифтом:

«Водитель не слышит и не говорит.

Пожалуйста, ознакомьтесь с правилами в приложении.

Для общения используйте чат по QR-коду.»

Такая же пометка стоит и в профиле. Людям этого достаточно.

На экране телефона появляется первый утренний заказ.

Пора ехать. Глаза слипаются от недосыпа, а в висках уже начинает гудеть. Что ж, смена обещает быть длинной. Я поднимаю взгляд к зеркалу. Рыжая чёлка спадает на лоб, прикрывая лаймовые глаза. Острые черты лица в отражении кажутся строже, чем есть на самом деле, какими-то пугающими.

Сегодня меня зовут — Алекс.

Машина плавно трогается с места, оставляя за собой следы шин на подмёрзшем асфальте.

Первый пассажир раздражён. Он садится резко, хлопает дверью и почти сразу начинает махать руками. Через секунду в чате появляется сообщение: «Вы слишком медленно едете». Я киваю, глядя в зеркало, и стараюсь ехать быстрее.

Второй улыбается. Он всё время переписывается с кем-то в телефоне и иногда украдкой поглядывает на мою чёрную шапку-бини, будто пытаюсь разглядеть получше. Я делаю вид, что не замечаю.

Третий в конце поездки кладёт на сиденье деньги, больше

нужного и сочувственно хлопает меня по плечу.

Жалость

Я отрицательно мотаю головой, беру только ту сумму, что положена за поездку, и возвращаю остальное. Он смотрит на меня странно, но забирает деньги, и вежливо кивает в знак прощания.

Работать таксистом оказалось довольно просто. Особенно когда не надо общаться с людьми.

Мысли сами собой привели меня к тому, что пора бы захватить перекусить. На завтрак времени не было, кофе в термосе уже не спасал, а пустота в желудке начинала настойчиво напоминать о себе.

Мой автомобиль уже сворачивал к ближайшей заправке, когда на экране телефона появился новый заказ. Пометка «срочно». Экспресс-тариф.

Отменять такие заказы было плохой идеей: система сразу снижала рейтинг, списывала баллы, а иногда и вовсе временно ограничивала доступ к выгодным поездкам.

Выдохнув, пришлось принять. Перекушу потом. Всего один заказ.

Ехать до места посадки оказалось около пяти минут. Приближаясь, удалось разглядеть на тротуаре высокий силуэт. Молодой мужчина в шоколадном пальто стоял в одиночестве, выделяясь на фоне серого утра. Машина остановилась напротив него.

Зачастую пассажиры выбирают заднее сиденье, и этот не

был исключением. Задняя дверца открылась, и пассажир, аккуратно прикрыв её, оказался в салоне.

На улице шёл мелкий снег и каштановые волосы мужчины были усыпаны снежинками. Лицо его было спокойным, не выражающим никаких эмоций. А его взгляд устремлён в экран телефона.

Осознание того, что я слишком долго наблюдаю за ним
пришло вместе с уведомлением в чате:

«Теодор В.: Мы долго будем стоять или уже поедем? Экспресс, если что».

К щекам подступил жар. Мы тронулись с места, направлялись в Москву. Дорога туда занимала около часа и всё это время тянулось напряжённо. Мы ехали быстро, пробок на удивление не было, хотя обычно в это время все едут на работу. Всю поездку мне казалось, что он взглядом прожигает мне спину. Но стоило мельком посмотреть в зеркало заднего вида, как он всё так же сосредоточенно смотрел в телефон. Сейчас мы проезжали мимо «Москва-сити», окна небоскребов отражали утренний рассвет, и в них хотелось утонуть.

Мы прибыли к месту назначения раньше, чем требовалось. Телефон тут же завибрировал и засветился — новое сообщение в чате.

«Теодор В.: Не нашёл в приложении опцию для чаевых. Не могли бы вы сообщить номер счёта или карты? Наличные не ношу».

Кнопки для чаевых действительно не было. Решено было отключить её, таково было моё желание. В чат поступило новое сообщение, но уже от меня:

«Алекс: Благодарю, но мне не нужны чаевые, поэтому и

кнопка отключена. Извините».

В этот момент мой взгляд снова скользнул к зеркалу, отражающему происходящее за спиной, и столкнулся с его глазами: карими, тёплыми, как солёная карамель, но совершенно недовольными. Мне не понравился этот взгляд. Далее он снова уткнулся в телефон и через минуту мой смартфон снова ожил.

«Теодор В.: Ок. Тогда у меня к вам небольшая просьба. Не могли бы вы приехать сюда же в шесть вечера и отвезти меня обратно? Сомневаюсь, что у меня будет время заказывать новое такси, а ехать нужно будет срочно. К тому же я доволен поездкой — поэтому и предложил чаевые. Всё было на высшем уровне. Комфортнее бизнес-класса. По крайней мере, для меня, не люблю их лицемерную любезность, которой они осыпают. Я оставлю визитку. Если что, напишите туда. Оплата будет достойной. Я буду вас ждать».

Не дав мне ответить, он уже открыл дверь и вышел из машины. Поездка завершилась, а чат закрылся. Только вот напряжение не исчезло.

Тут раздался мелодичный телефонный звонок. На экране сверкало имя «Марочка».

— Алекс у телефона.

И из телефона раздался звонкий женский голос:

— Алексииия опять ты за своё? Зачем тебе весь этот маскаррад? Неужели нельзя как-то иначе?

Я сжала руль крепче. Мара — моя близкая подруга. Мы познакомились ещё в интернате и с тех пор не разлучались. Единственный человек, от которого у меня никогда не было тайн. Она знала всё: и про такси, и про Алекса, и про табличку под лобовым стеклом.

— Ты же знаешь, — вздохнула я. — Весь этот маскаррад не для меня. Он для мужчин.

Меня слишком напрягает их навязчивая открытость, взгляды, попытки флиртовать, будто это что-то обязательное. Мне невыносимы намёки, вопросы, глупые шутки с угрозами дать мой номер телефона. Меня выводят из себя те, кто считает, что им всё позволено. Поэтому я предпочитаю быть смазливый Алексом. Пусть даже глухонемым.

— Но ты врёшь, — осторожно сказала она.

— Я знаю, что это неправильно, — перебила я её раньше, чем она успела договорить. — Правда, знаю. Но мне так легче. Мне не нужно отвечать им, поддерживать разговор. Я просто еду, работаю и зарабатываю. Ты же знаешь, как мне нужна эта работа

Я выдохнула, сбавляя тон.

— Я даже чаевые не беру, Мара. Потому что люди жалеют не меня. А я не могу принимать деньги за чужую боль. И не могу принимать деньги, адресованные не Алексии. И даже не Алексу, а образу, которого на самом деле не существует.

Мара шумно выдыхает в трубку.

— Ладно, дело твоё. Не буду лезть. Какие у тебя планы?

По коже пробегает мороз. Перед глазами снова всплывает взгляд карих глаз, тягучий, недовольный. Я машинально перевожу взгляд на заднее сиденье, где ещё недавно сидел загадочный пассажир, и замечаю оставленную им визитку. Потянувшись, подхватываю её кончиками пальцев и притягиваю к себе. Белый плотный картон, чёткие чёрные буквы — IT-VINC. Перевернув визитку, я замираю.

— Алло? Аллооо, Алексииия? Алекса? — голос Мары звучит уже громче. — Ты чего молчишь?

— Мар Мара, — зову я, и сама слышу дрожь в своём голосе.

— Что случилось? Ты меня пугаешь.

— Я только что подвозила Теодора Винсента — я запинаясь. — В этой машине.

Слова звучат нелепо даже для меня самой. Известный, богатый, медийный человек — и обычное такси эконом-класса. Просто сел на заднее сиденье и поехал.

— Винсента? — Мара на секунду теряется. — Подожди Он же вроде не должен ездить на экономе. Ты уверена, что это не однофамилец?

— Он оставил визитку, — тихо говорю я. — И попросил заехать за ним вечером в бизнес-центр.

Я снова смотрю на карточку и произношу:

— Только вот странно Разве семья Винсентов не владеет

ресторанным бизнесом? А тут — IT-компания.

— Всё верно, — отвечает Мара спустя паузу. — Я сейчас нашла его в интернете. Если это действительно он, то офигеть. Ему двадцать три, Алексия, как нам. И он уже — владелец IT-компании. Правда, пишут, что якобы благодаря семейным связям. Но всё равно... Мы явно чем-то не тем занимаемся.

Я сжимаю визитку сильнее, чем нужно.

— И что мне теперь делать? — выдыхаю я. — Мне даже как-то неловко теперь везти его.

Я осмотрела себя опустив голову, чёрные широкие штаны, тёмный пухлый бомбер скрывающий худощавое женское телосложение.

— Что-то, я не хочу туда ехать, — наконец признаюсь я.

— Тогда не едь, — просто говорит Мара.

Я молчу.

Потому что знаю, что поеду.

Потому что мне очень нужны деньги.

Потому что один вечер ничего не изменит.

Потому что я — Алекс. А Алекс ничего не боится.

— Ладно, — выдыхаю я. — Посмотрим, как всё пойдёт.

— Будь осторожна, Алекс — тихо отвечает Мара.

Я сбрасываю вызов и ещё долго смотрю на визитку, прежде чем убрать её в бардачок.

Глава 2. Алексия. Предложение

Я всё-таки навела камеру на QR-код на визитке и перешла по ссылке. Открылся диалог с Теодором Винсентом.

Я представилась, чтобы он понимал от кого сообщение, и написала коротко, без лишних слов: что в шесть вечера буду ждать его на парковке бизнес-центра. Сообщение ушло, но ответа не последовало.

До вечера я успела сделать ещё несколько заказов по городу. Заехала в фуд-корт, взяла кофе и булочку с марципаном — слишком сладкую, но именно такую, какую я люблю. Обожаю марципан.

Около шести я подъехала к месту встречи уже уставшая, но собранная. Припарковавшись у центра, я только сейчас заметила название здания: «IT-CITY». Крупные буквы с зеркальной поверхностью отражали тёмное небо. Холодная белая подсветка по краям делала их особенно заметными. Я набрала в картах навигатора адрес, который мне недавно прислал Теодор.

— Маршрут построен. – прозвучало из смартфона. И на моё удивление, мы ехали в коттеджный посёлок, соседний с моим СНТ[1]. Это хорошо, значит до дома доберусь быстро.

Переведя взгляд с навигатора на свою машину, я невольно залюбовалась. Моя машина Hyundai Creta снаружи строгая, огненного цвета, с плавными линиями кузова и прищу-

ренными, как взгляд хищника, фарами. Салон умиротворяет: бежевая обивка делает поездку комфортной, а мерцающая панель приборов напоминает миниатюрный космос.

На часах уже десять минут седьмого. Я достала из бардачка шерстяной кофейно-молочный шарф в клеточку, и, плотнее укутавшись, закрывая шею, уставилась в лобовое стекло. В боковом зеркале в свете фонарей мелькнул силуэт. Я узнала его сразу: шоколадное пальто, уверенная, быстрая походка.

Задняя дверца хлопнула резко и неаккуратно. Кажется, он не в духе. Это чувствовалось в каждом движении, в том, как он сел, как дёрнул ремень безопасности, как барабанил ногой по полу. Я тронулась с места не раздумывая. Спустя несколько минут зазвонил его телефон, я делала вид, что не обращаю внимания. Теодор на секунду задержал взгляд в зеркале заднего вида, проверяя, слежу ли я за ним, затем он снова посмотрел на экран, будто решал, стоит ли отвечать в таком месте или нет. И всё-таки поднёс телефон к уху.

— Да, — ответил он наконец. — Нет, ты не прав.

Голос повисился сразу, в нём был сдержанный, но холодный гнев.

— Себастьян, ты вообще не понимаешь, о чём говоришь. Ты всё напутал. Зачем ты лезешь в мой бизнес? Тебе своих ресторанов мало?

Он коротко выдохнул.

— Если Карла будет и дальше посвящать тебя в мои дела,

я её уволю. Ты меня понял?

Я крепче сжала руль, глядя на дорогу.

— Из-за твоих советов она наговорила заказчикам лишнего. Теперь у нас серьёзные проблемы с проектом. И мне придётся разбираться с этим лично.

В салоне машины повисла пауза.

— Я больше не хочу сейчас это обсуждать, — отрезал он.

— Я еду домой, всё.

Он сбросил вызов, откинулся на спинку и устало прикрыл веки.

Машина плавно въехала в небольшой, но великолепный коттеджный посёлок. Аккуратные дома с изящными фасадами в светлых тонах, украшенные резными наличниками и коваными элементами, стояли вдоль ровных дорог. Некоторые дома имели просторные веранды, другие — уютные крылечки. За невысокими заборами виднелись заснеженные газоны и сады.

Я плавно затормозила у высокого чёрного забора и, посмотрев в телефон, сверилась с навигатором. Геопозиция совпадала.

За забором почти ничего не было видно, только тёмные силуэты деревьев и намёк на свет где-то в глубине участка. Скорее всего, там скрывался вычурный особняк, как и остальные в этом посёлке. Я подняла взгляд в зеркало заднего вида. Теодор спал.

Голова была чуть запрокинута, плечи расслаблены, паль-

цы безвольно лежали на коленях. Под глазами легли мягкие тени, а лицо впервые за всё время поездки выглядело ослабленным. Сейчас он выглядел совсем не таким, каким он был до этого: резким, напряжённым, холодным. Даже как-то неловко.

Я кашлянула, тихо, пытаюсь привлечь внимание. Ноль реакции. Сказать что-то я не могла Коснуться, тем более.

Я обернулась к нему и задержала взгляд на его галстуке. Он был чёрным, с изображением белой и оранжевой японских рыбок, смотревших друг на друга. Этот галстук очень выделялся на фоне обычной белой рубашки. И как я раньше его не заметила. Сама бы такой носила. Я подняла взгляд от его галстука выше, к подбородку, губам, носу, а потом наткнулась на его острые, янтарные глаза. Внутри что-то неприятно дёрнулось. Я вздрогнула и тут же отвела взгляд правее, к окну, чувствуя, как к щекам приливает тепло. Сердце отбивало чечётку, как же стыдно.

Спокойно Алексия, сейчас ты Алекс.

Теодор молчал и никак не реагировал. Я спокойно протянула руку к окну и указала в сторону забора. Тот моргнул, будто окончательно приходя в себя, повернул голову к окну, и кивнул.

Он достал телефон. По движениям пальцев было видно, что он печатает. Я ждала, глядя перед собой, стараясь не думать о том, что он только что поймал меня на разглядывании. Телефон завибрировал. Я открыла чат.

«Теодор В.: Алекс, спасибо. Поездка была комфортной. Не могли бы вы дать реквизиты для оплаты или номер телефона для перевода? И ещё. У меня для вас есть предложение. Не хотели бы вы поработать на меня? Стать моим личным водителем. Я езжу не слишком часто, но платить буду значительно больше, чем в такси.»

Я перечитала сообщение дважды. Ком медленно подкатил к горлу. Слишком внезапно и неожиданно. Личным водителем?

Это означало бы больше встреч. Больше поездок. Больше вранья? Ведь признаться, что я не та, за кого себя выдаю, очень стыдно. Я сжала телефон в ладони, чувствуя, как внутри поднимается знакомое напряжение.

Алекс ничего не боится. Но Алексия хрупкая девушка. И я пока не знала, кто из нас сейчас держит руль.

Пока я собиралась с мыслями, отправила сообщение со своим номером телефона для оплаты. Несколько секунд просто смотрела на экран, прежде чем начать печатать ответ. Сверху всплыло уведомление о поступлении денег на мой счёт: Теодор В. +5000р. И это за одну поездку! Я столько за целый рабочий день не зарабатываю. Коснувшись клавиатуры, я начала печатать.

«Алекс: Благодарю за предложение. Оно очень неожиданное. Если честно, я не совсем понимаю, почему вы выбрали именно меня. У вас наверняка есть возможность нанять профессионального водителя или воспользоваться лич-

ным сервисом. Мне кажется это подозрительным, поэтому я вынужден отказаться.»

Я остановилась и перечитала, немного подумав, мне стало не по себе. Почему я отказываюсь, это же такой шанс закрыть кредиты. Я стерла последнее предложение об отказе и отправила сообщение.

Посмотрев в зеркало заднего вида обнаружила, что Винсента уже нет на заднем сиденье. Он стоял позади машины и закуривал, глядя в сторону леса, находящегося на территории. А я всё ждала ответа, держа в руках слегка влажный телефон. Ведь мне действительно было интересно, почему он не наймёт себе личного водителя с опытом. Почему такой интерес к моей персоне? Неужели это только из-за жалости к глухонемому Алексу? Или есть другие причины? Я подняла взгляд на чёрный забор перед машиной, телефон завибрировал.

«Теодор В.: Я вас понимаю. Со стороны это действительно может выглядеть странно, поэтому поясню. У меня уже был опыт с личными водителями, и, к сожалению, он оказался неудачным. Большинство из них слишком разговорчивы, это не в обиду вам, просто я ценю тишину и комфорт. Также они чрезмерно любезны и задают вопросы, которые мне досаждают, по типу: «Не слишком ли жарко в салоне? Прибавить кондиционер?», «Включить ли музыку?» и так далее. Во время поездки мне вообще не нужны разговоры. Если мне что-то понадобится, я скажу сам. Сегодняшняя поездка

была именно такой, какую я ищу: без раздражения. Я даже смог вздремнуть.

Обычно я пользуюсь такси бизнес-класса, но формат там, по сути, тот же самый. Поэтому и возникло это предложение. Если вы согласитесь, я составлю для вас расписание. В основном это поездки в офис и обратно, иногда по делам. Я всегда буду предупреждать заранее. Внеплановые поездки возможны, но за них будет отдельная оплата.

На данный момент я могу предложить зарплату сто пятьдесят тысяч в месяц. Это минимальная ставка.»

Прочитав это мои глаза полезли на лоб, хорошо, что Винсент стоял позади и не видел моего удивлённого лица. Деньги, которые он предлагал, мне бы действительногодились. Работая в такси, я получала вдвое меньше, и то не всегда, потому что иногда брала меньше смен. Предложение меня вроде и заманивало, но при этом что-то отталкивало меня от этого человека, от Винсентов, от *их* мира.

И вообще, какой придирчивый этот Теодор Винсент. Ему, видите ли, не нравятся разговоры. Не нравятся заботливые вопросы. Всё это для него - «лицемерие». Я невольно нахмурилась. Человек, которому любая форма внимания кажется вторжением. Которому проще думать, что все вокруг фальшивят Напыщенный. Из тех, кто привык, что двери открываются сами, а люди говорят только тогда, когда их спрашивают. Деньги, фамилия, бизнес, будто всё это было выдано ему по праву рождения.

Типичный богатенький мальчик, которому с детства объяснили: если что-то раздражает, значит, это лишнее. И всё же общался он вежливо, спокойно, без хамства. Только вот в этом общении чувствовался холод, отстраненность и от этого с ним было сложно. Я выдохнула и посмотрела на экран. Значит, выбрал меня потому что я *удобная*. Только я не для этого пряталась за Алексом.

Пальцы легли на клавиатуру.

«**Алекс:** Благодарю за подробное разъяснение и предложение. Однако я вынужден отказаться. Такой формат работы мне не подходит. Надеюсь на ваше понимание.»

Я нажала «отправить». Оглядевшись, я обнаружила, что Винсента поблизости уже не было.

[1] СНТ — садовое некоммерческое товарищество. Это объединение собственников садовых участков для совместного решения вопросов благоустройства территории, обеспечения водой, электричеством, вывоза мусора, охраны и других задач.

Глава 3. Алексия. Марципановое утро — досадный вечер

У Мары всегда пахло чаем и чем-то сладким. Сегодня — марципаном. Я сидела за её круглым кухонным столом, обхватив ладонями кружку в форме лягушки, и ловила редкое ощущение спокойствия. Кухня была уютной и светлой, оформленной в пастельных, небесно-голубых оттенках. Шкафчики с ручками в форме лап, подставки под горячее с силуэтами собак и кошек, магниты с анатомией животных на холодильнике, некоторые выглядели пугающе, наверное, чтобы лишний раз и не подходить к холодильнику во время диеты.

На полу, возле батареи, клубком спал рыжий кот Сыр, ленивый, наглый и абсолютно довольный жизнью. Рядом с ним носился Орех, маленький пёс, породу которого я так и не запомнила. На голове у него был заплетён крошечный хвостик. А на морде вечное выражение радости, будто он всегда ждал, что ему бросят мячик или хотя бы кто-нибудь, случайно уронит бутерброд.

Мара суетилась у плиты, заваривая чай. Ее белоснежные кудрявые локоны струились по спине, спадая до поясницы. На столе уже лежали бутерброды с колбасой и арахисовой пастой. Странное сочетание, но спорить с ней было беспо-

лезно.

— Ты сегодня рано, — заметила она, смотря на меня своими необычными глазами и ставя передо мной тарелку. У неё была гетерохромия, из-за чего один глаз был зелёного оттенка, а второй – голубого. Я часто заезжала к Маре перед сменами, на совместный завтрак.

— Смена с одиннадцати, — пожалала я плечами. — Взяла сегодня до ночи, буду мучиться.

Я жила в Подмосковье. Небольшой одноэтажный домик достался от бабушки, старенький, но свой. Мара же снимала в Москве однушку и жила одна. Ну почти. Если не считать кота и собаку, которые, кажется, считали себя полноценными хозяевами жилья. Маре по наследству тоже достался дом, но она его продала, чтобы поступить в университет, и чтоб было на что жить пока она учится. И спустя несколько лет она уже стала работать в ветеринарной клинике, и вместе с этим продолжала учиться.

Мы пили чай, болтали о пустяках. О её пациентах, о странных клиентах в такси, о том, как быстро летит время. С Марой мы познакомились в интернате семь лет назад, нам было по шестнадцать. Родители погибли, когда я была совсем крошкой. А потом я потеряла и бабушку — она утонула от тяжёлой болезни. Так что интернат стал моим домом на несколько лет.

Завтракая, мы вспоминали совместное прошлое и смеялись. Всё было спокойно до тех пор, пока Мара, будто между

делом, не спросила:

— Ну что, как вчера всё прошло с этим твоим Винсентом?

— она выразительно заиграла бровями.

Я фыркнула и закатила глаза.

— Да как. Просто довезла до дома.

Мара ждала подробностей.

— Ну и нелепое совпадение. Он живёт в коттеджном посёлке, который находится рядом с моим домом. Так что до себя я добралась за пять минут.

Мара смотрела на меня, не моргая, из-за чего я не могла понять, о чём она думает.

— Ого, — произнесла она.

Я рассказала ей всё. Про поездку, про предложение стать его личным водителем, про то, какой он напыщенный индюк, типичный богатенький мальчик, которому всё досталось по праву фамилии.

Сказала, что его предложение хорошее, слишком хорошее и именно поэтому странное.

— Оно адресовано не мне, Мар, — подытожила я. — А Алексу. Всего лишь образу, парню, который не слышит и не говорит.

Мара слушала и молча помешивала чай.

— А я тебе говорила, что от такого маскарада могут быть последствия.

Я это понимала. Но одного понимания уже было мало.

— Ладно, разберёмся. А внешне он — протянула она с

хитрой улыбкой. — Ну? Как?

Сначала я удивилась такому резкому вопросу подруги, потом почувствовала, как кровь прилила к лицу.

Перед глазами всплыли волосы цвета молочного шоколада, слегка вьющиеся, с тёплым отливом, будто припорошенные пряной корицей. Ровный профиль, чётко очерченные губы, линия подбородка, будто выверенная линейкой. Пальто из плотной шерстяной ткани, благородного кофейного оттенка, сидело на нём безупречно, свободно, с лёгкой небрежностью уверенного в себе человека. И глаза. Янтарные, тёплые, как мёд. Но взгляд его был холодным и острым, не подпускающим.

— Да ничего особенного, — резко сказала я. — Обычная внешность.

Мара усмехнулась, но ничего не сказала. В этот момент телефон завибрировал, пришло уведомление. Я посмотрела на экран, и внутри меня поднялась волна тревоги и непонимания.

«Ваш профиль заблокирован» — уведомление от таксопарка.

Я перечитала сообщение. Потом ещё несколько раз.

— Что-то случилось? — осторожно спросила Мара, убирая крошки со стола.

Я не ответила. Пыталась ввести код-пароль, чтоб поскорее зайти в приложение таксопарка. Блокировка, низкий рейтинг, отрицательные отзывы.

— Нет Это какая-то ошибка — пробормотала я. — Я же я ничего

Телефон выскользнул из моих рук и упал на стол. Руки дрожали. Мара быстро подошла, обняла меня за плечи и прочитала то, что было на экране телефона.

— Кошмар. Что за бред? Почему так вышло? – спросила она, пытаясь меня успокоить.

— Я не знаю. Я просто глухонемой водитель, чем я могла не угодить пассажирам, не понимаю. В машине всегда чисто, тепло и сухо.

— Тише, — она погладила меня по плечу. — Успокойся, давай попробуем зарегистрировать тебя в другие сервисы такси?

— Нет, у них условия отвратительные. — произнесла я, стараясь вытереть покотившиеся слёзы. — И платят там меньше. Но у меня есть ещё одно приложение, где я беру смены, надо срочно взять на сегодня слот.

Я вошла в другой сервис. «Ваш профиль заблокирован».

В груди стало тесно, будто кто-то сжал сердце.

— Мар — голос потускнел. — Я не понимаю.

Слёзы подступили.

— Это конец, — прошептала я. — У меня нет образования. Мне нужна работа, где я могу сама составлять график или работать несколько часов в день. Ты же знаешь и деньги Я сглотнула.

— У меня куча долгов: машина, телефон, кредитные кар-

ты и ещё...

Мара сжала мои плечи.

— Что-то это как-то подозрительно. Заблокировали сразу два профиля, одинаковые причины. Может, напишем в поддержку? Хотя каких-нибудь подробностей попросим.

Я кивнула, а Мара уже схватила мой телефон и начала действовать.

— Как быстро! — удивлённо воскликнула Мара. — Я только отправила сообщение, а уже пришёл ответ.

— Что пишут?

— «Ваш профиль заблокирован за нарушение правил сервиса. Основание: низкий рейтинг и многочисленные жалобы от пассажиров. Решение пересмотрю не подлежит».

— Это какой-то бред!

Я не знала, что мне теперь делать.

— Сейчас подожди, я попрошу их предоставить детали, ты же имеешь право знать. Узнаем, что за жалобы, и когда они были оставлены.

Мара принялась упорно печатать.

— Как же быстро они отвечают.

— Что там?

— «По данному вопросу уже проведена проверка. Решение окончательное. Рекомендуем ознакомиться с правилами сервиса на нашем сайте».

— Да что ж такое! — Мара чуть не бросила телефон на стол. — Они издеваются? Они просто по скрипту отвечают.

Я смотрела на свои руки, лежащие на столе, и понимала, что в такси я больше не работаю.

Мара положила телефон рядом со мной, где на экране я увидела последнее отправленное ею сообщение, на которое ответа ещё не поступило: «Мне нужна конкретика. Без причин блокировка незаконна. Я требую разговора с руководителем».

Но спустя мгновение ответ тоже уже был на экране: «Ваше обращение зарегистрировано под номером 229-К. На все вопросы вы получили ответ. Дальнейшие повторные сообщения будут считаться спамом».

Я закрыла лицо руками. Мара положила мне руку на плечо.

— Они не хотят ничего объяснять, — почти шёпотом сказала она. — Это какой-то абсурд.

— Послушай, — начала она тихо. Запнулась, но продолжила: — А если если всё-таки попробовать с Винсентом?

Я подняла на неё покрасневшие глаза.

— Ты же сама говорила, что работы немного, а деньги хорошие. Попробуй. Расскажи ему всё как есть. Но в машине соблюдай его правила: тишина, комфорт, скорость. Ты это умеешь.

Я молчала. Мне было страшно и стыдно рассказывать всё Винсенту, что я не Алекс, что это всё враньё. Но я надеялась, что, если всё расскажу, как есть, то он поймёт, почему я лгу. Ведь я просто боюсь мужчин в такси, их вопросы и действия.

Боюсь быть девушкой на этой работе.

Паника медленно отступала, уступая место холодному, ясному пониманию: других вариантов у меня почти не осталось.

Я посмотрела на Мару и кивнула.

— Я напишу ему.

Надеюсь, он ещё не нашёл себе водителя. Я взяла телефон, разблокировала и открыла чат с Винсентом, моё прошлое сообщение всё ещё висело непрочитанным. Я вздохнула. Может, не стоит ему писать Он же может даже не прочитать. Но пальцы сами взялись за клавиатуру.

«Алекс: Доброе утро. Прошу прощения, что отвлекаю. Но я изменил своё решение. Если вам всё ещё нужен личный водитель, я согласен.»

Я отложила телефон и повернулась к Маре, которая наливала нам вторую порцию марципанового чая. Она подошла и поставила кружки на подстаканники. И пододвинула ко мне кружку лягушку, стоявшую на плоской кошке.

Следующий час мы говорили о фильмах и сериалах, обсуждая чужие жизни. Новых сообщений мне пока не поступало. И мы решили посмотреть фильм, чтобы успокоить меня и отвлечь от мыслей. Подруга предложила посмотреть «Собачья жизнь», но я знала примерный сюжет, и я не была готова плакать из-за животных. Мы минут двадцать пытались решить, что смотреть, потом перебрались в спальню, включили «Смешарики» и через десять минут просмотра

обе уснули.

Я проснулась на серии, где Ёжик громко кричал «Свет!», а Крош ему ответил: «Спи, спи, спи», выключил свет и свалил все его кактусы на себя. Мара спала, уткнувшись лицом в подушку. За окном было уже темно, сколько же времени сейчас? Я откопала в одеялах телефон и включила его. Пять вечера, долго же мы спим. Я пролистала уведомления и увидела сообщение от Винсента.

«Теодор В.: Я рад, что вы приняли такое решение. Заберите меня сегодня после работы, в шесть вечера, там же, где и вчера. Адрес назначения тот же. В конце поездки заключим договор и обсудим детали.»

В шесть? Уже пять! Я начала быстрыми толкающими движениями будить Мару.

— Мара, Мааара, вставай! Он мне ответил, мне надо к шести быть у бизнес-центра, выпусти меня.

Подруга пробормотала что-то, потом очнулась и нехотя поднялась, протирая глаза.

— Капец, как мы вырубались кажись, бессонные ночи сказываются. — произнесла Мара, вставая с кровати. — Ну давай, Алекс, удачи тебе, потом всё расскажешь.

Мара улыбнулась и повела меня к входной двери.

Подъезжая к уже знакомому бизнес-центру, я чувствовала, как тело постепенно сковывает страх. Я должна буду рассказать ему правду, но чем ближе был этот момент, тем силь-

нее дрожали пальцы на руле.

Я припарковала машину и прибавила печку в салоне: февральские морозы пробирались даже сквозь закрытые двери и окна.

Через лобовое стекло я увидела две фигуры.

Всё то же кофейное пальто, строгий силуэт и уверенная походка. Теодор Винсент шёл неспешно, смотря на машину. Рядом с ним незнакомец. Такой же высокий, но шире в плечах, в классическом костюме, цвета ночного неба. Как ему вообще не холодно?

Они подошли к машине, и запрыгнули на задние сиденья. Чёрт. Ещё один свидетель моего вранья. Интересно, кто он.

— Не могли бы вы прибавить печку? — произнёс незнакомец, глядя на меня в зеркало заднего вида.

Я сделала вид, будто не услышала. Я же только что прибавила, он сам виноват, что ходит в таком виде зимой!

— Он не слышит, — спокойно сказал Теодор, глядя в своё окно. — Глухонемой.

Достав телефон из кармана, он включил его, и спустя пару минут на моём экране телефона появилось сообщение, с просьбой увеличить температуру. Я кивнула зачем-то, и добавила ещё тепла. Пусть хоть сварятся.

— Зачем тебе глухонемой водитель? — снова спросил незнакомец, и с интересом уставился на Теодора.

— Я так решил.

Тот тяжело вздохнул.

— Тео, ты иногда бываешь просто невыносим. Вечно такой молчаливый — слова из тебя приходится силком вытягивать. Скажи честно, тебя всё вокруг раздражает?

— Ага, — безразлично отозвался Теодор.

В салоне повисла тишина.

Пока мы стояли на светофоре, я рассматривала незнакомца. Чёрные волосы средней длины были уложены назад в аккуратную причёску, так тщательно, что от лака они сияли и были похожи на глазурь. Карие глаза наблюдали за потоком машин. Довольно симпатичный молодой человек.

Он повернулся к Теодору.

— Я хочу на следующей неделе сделать Карле предложение.

Он улыбнулся и достал из кармана бархатную коробочку в форме сердца. Теодор бросил короткий взгляд и отвернулся к окну.

— Ты даже не порадуешься за старшего братца? — с заметной обидой спросил мужчина, и приоткрыл коробочку.

Братца? Отлично, просто отлично. Теперь в машине не один Винсент, а сразу два. И признаться стало вдвойне стыдно.

— Себастьян, — начал Теодор, не отворачиваясь от окна. — Я не понимаю, к чему это всё. Ей же от тебя нужны только деньги. Разве ты этого не видишь?

Себастьян замолчал. Медленно закрыл коробку и убрал её обратно в карман.

— Не вижу, Тео.

Повисла пауза.

— Да, я даю ей деньги, — продолжил Теодор. — А она даёт мне то, что мне нужно.

Теодор усмехнулся.

— Если тебе просто нужно развлечение, закажи себе девушку. Зачем жениться?

Себастьян покраснел. А потом, кажется, разозлился, потому что его голос стал твёрже и резче.

— Тео, — резко сказал он. — Скажи, ты хоть раз в жизни влюблялся? Любовь — это не только секс. Это забота, это желание быть рядом. Это разговоры ни о чём, это когда ты думаешь о человеке, даже когда его нет рядом.

— Любовь? — холодно усмехнулся Теодор. — Люди живут вместе только из-за совместной выгоды. Какая любовь? Забота, секс, и разговоры — это то, что тебе нужно от Карлы. А Карле, в свою очередь, нужно это же и от тебя, ну может про заботу я загнул. Так ты ещё и при деньгах, джек-пот. Конечно, она будет с тобой.

Он повернулся и посмотрел на Себастьяна.

— А теперь представь, что ты обычный таксист. Думаешь, вы были бы вместе?

Кровь прилила к ушам. Я быстро поправила шапку, натянув её глубже. От стыда и злости заслезились глаза. Какой же этот Теодор токсичный циник.

— Хватит, — жёстко сказал Себастьян.

— Что хватит? — Теодор не повышал голос. — Разве я не прав? Все девушки такие. Поэтому я их презираю. Посмотри на нашу мачеху, разве это не пример? Отец ничего не замечает, либо делает вид. А она даже не скрывает, что с ним ради денег.

В машине стало тяжело дышать.

— Все они лицемерны и алчны, — продолжил он. — Лгут ради своей выгоды. Хочешь развлечься — гуляй дальше со своей Карлой. Но брак — он сделал паузу. — Лучше не стоит.

Мои ладони вспотели, а печка шпарила так, что лицо горело — и от жары, и от злости. И чем дальше мы ехали, тем яснее я понимала: рассказать ему правду будет куда сложнее, чем я себе представляла.

Мы свернули в коттеджный посёлок, где я уже была вчера. Навигатор вёл нас к знакомой точке.

Машина мягко затормозила. Я остановилась у ворот.

— Себастьян, иди в дом, у меня ещё одно важное дело. — Теодор передал ему ключи. — И покорми Айсберга, корм на кухне.

Тот взял ключи и вышел из машины, аккуратно прикрыв за собой дверцу. Холодный воздух, успевший ворваться в салон за этот короткий миг, остудил мои щёки.

Теодор тоже вышел из машины, и пересел на переднее сиденье рядом со мной. Слишком близко. Я невольно напряглась, сжала руль, будто он мог выскользнуть из рук.

Теодор приоткрыл полы пальто, и я заметила, как он ловким движением достаёт из внутреннего кармана плотную папку. Он положил её себе на колени и раскрыл. Вынул несколько листов, аккуратно выравнивая края. Затем из переднего кармана пальто вытянул ручку с логотипом своей компании и передал мне вместе с документами. После этого взял телефон и принялся писать сообщение в нашем чате. Вместо того чтобы отправить его, он повернул экран ко мне, и я читала написанное:

— Здесь условия. Также надо заполнить ваши данные. График я пришлю сегодня вечером. В чрезвычайных ситуациях вы всегда можете отказаться от поездки. В таком случае я просто воспользуюсь такси.

Вся эта информация почему-то давила на меня.

— Оплата фиксированная, — читала я — Плюс отдельные выплаты за внеплановые поездки. Выходные по договорённости.

Я смотрела на бумаги, но буквы расплывались. В голове гудело. «Все они лицемерны и алчны», «лгут ради своей выгоды». Ну и как мне теперь признаться? Мне прямо сейчас хотелось сказать правду. Сказать, что я не Алекс. Что я всё слышу. Что я — девушка. Что я вру не ради выгоды, а ради безопасности. Но я знала: даже если объяснюсь, работу всё равно потеряю, он не терпит лгунов.

Я сглотнула. Он передал мне телефон с сообщением:

— Если условия устраивают, заполните ваши данные, и

подпишите здесь и здесь. — Он указал мне места в договоре, где предварительно обозначил галочки.

Я читала условия договора, потом правила, работа была неофициальной, поэтому данные паспорта не требовались. Я вписала везде Алекса и те данные, которые заранее для него придумала.

Рука дрожала, и я злилась на неё за это. Стиснула ручку крепче и поставила подписи.

Теодор внимательно посмотрел на листы, затем убрал их обратно в папку и кивнул. Снова открыл чат и отправил мне сообщение:

«Теодор В.: Хорошо, тогда договор вступает в силу с сегодняшнего дня.»

Он убрал папку под пальто, открыл дверь и вышел. Аккуратно закрыл её за собой и направился к дому, ни разу не обернувшись.

Я завела двигатель, машина дёрнулась с места, будто тоже хотела уехать отсюда как можно быстрее. Когда я вывернула из коттеджного посёлка, дорога всё ещё расплывалась перед глазами. Горло сжало. Слезы катились, злые и горячие.

Я ударила ладонью по рулю.

— Ненавижу, — прошептала я в пустоту салона.

Глава 4. Алексия. Стыд, который пахнет ревностью

Прошла неделя с тех пор, как я начала работать на Винсента.

Каждое утро было похоже на предыдущее, но сегодня я почему-то чувствовала себя особенно неуверенно. На мне были широкие тёмные джинсы и оверсайз-свитер. Формы у меня были совсем небольшими, поэтому за внешний вид я не опасалась. Я поправила шапку, под которую была убрана большая часть моих огненных волос, наружу выбивался только кусок чёлки. В правом ухе висела серьга-кольцо.

Машина стояла у участка Винсента. За эту неделю многое изменилось — и одновременно не изменилось ничего.

После того вечера с договором, Теодор писал мне. Обычно по вечерам, под предлогом того, что я теперь его личный водитель, и нам стоит узнать друг друга получше. Вернее, ему узнать Алекса.

Мне было стыдно.

Это уже не было просто прикрытием для безопасности, сейчас я действительно нагло врала в лицо, и ради чего? Ради работы? Или чтобы самой не опозориться перед Винсентом?

Он задавал много вопросов, на которые я отвечала довольно сухо, уклоняясь от правды. Спрашивал, далеко ли я

живу, есть ли у меня семья. Приходилось врать. Теодор оказался неплохим собеседником. Он умел слушать. Но про себя практически ничего не рассказывал.

Мы обсудили график. Всё оказалось проще, чем я ожидала. Утром, к девяти, я отвозила его в бизнес-центр. Потом занималась своими делами. А к шести вечера приезжала за ним и везла обратно домой. Иногда по дороге мы заезжали в магазины или в кафе, где он ужинал.

Такой ритм меня устраивал. У меня было свободное время. Впервые за столько месяцев.

Когда я работала в такси, и на прошлых работах, его не было вовсе. А ещё раньше раньше была бабушка. И глина. Мы лепили вместе, обжигали наши работы и ездили на рынок продавать их. Это было моё хобби и небольшой доход. И было ощущение, что жизнь — это не только выживание.

Иногда мне приходила мысль: а что если попробовать снова? Развить это дело. Делать больше изделий и продавать. Может, даже открыть маленький магазинчик. Я усмехнулась сама себе. Мечты.

Я не заметила, как открылась дверь машины. Очнулась, когда Теодор Винсент уже сидел рядом со мной. Впервые на переднем сиденье.

Я невольно вздрогнула, повернула голову и уставилась на него, не скрывая удивления. Его волосы цвета какао были аккуратно зачёсаны назад, их слегка припорошил снег. Он таял прямо на прядях. Теодор что-то печатал в телефоне, не

обращая на меня внимания.

А я не могла отвести взгляд. Его лицо, повернутое в профиль, было слишком близко. Скулы, спокойное выражение лица и эта его сосредоточенность. И в этот момент он выпрямился, повернул ко мне голову и посмотрел прямо в глаза. В ту же секунду мне показалось, что он раскусил мой обман. Стыд и страх мгновенно накрыли меня. Вдруг он сейчас поймёт, что я не та, за кого себя выдаю.

Его янтарные глаза смотрели внимательно, и я не могла отвести от них взгляд. И только сейчас я заметила едва заметную россыпь веснушек под ними.

Он был симпатичен, приятен в общении, но его взгляды на мир злили меня. Его цинизм отталкивал. А чувство внутри, вспыхивающее от одного его взгляда, пугало.

Это был стыд? Или что-то другое?

Я почувствовала прикосновение к плечу и вздрогнула. От неожиданности я чуть не заговорила — ещё чуть-чуть, и точно бы конец. Теодор смотрел вопросительно. Ужас, сколько я на него пялилась? Я повернулась к рулю и крепко взялась за него.

Он убрал руку, будто ничего не произошло, и снова уткнулся в телефон.

Машина тронулась с места, и мы поехали к бизнес-центру. Моё лицо всё горело.

После того как я отвезла Винсента, я ехала к Маре. Сегодня была суббота, у неё выходной, и мы заранее догово-

рились посидеть утром у неё, она должна была приготовить шарлотку и лимонный чай.

От бизнес-центра до её дома было минут десять, так что я доехала быстро. Припарковалась у многоэтажки и пошла к подъезду. Мара жила на четвёртом этаже, и, заметив мужчину у лифта, я решила подняться пешком. Где-то между вторым и третьим этажом я услышала твяканье Ореха. Я улыбнулась, переступая с одной ступеньки на другую. Дверь в квартиру была уже приоткрыта, и Мара выглядывала наружу.

— Увидела тебя в окно, — произнесла она и тут же кинулась обнимать меня.

На ней был розовый плюшевый халат. А её длинные волосы были слегка растрепаны и собраны в неуклюжий хвост.

— Привет, — ответила я, обнимая её в ответ.

Орех путался под ногами, подпрыгивал и настойчиво цеплялся за штаны. Я наклонилась, подняла его и чмокнула в холодный нос. Он тут же лизнул меня в ответ, радостно виляя хвостом.

Мы вошли в квартиру, и меня сразу накрыл сладкий, душистый аромат яблочной шарлотки. В животе предательски заурчало.

— Раздевайся, Алекс, — хихикнула Мара. — Пойдём завтракать.

Я вздрогнула. Имя резануло слух. Эта история уже не казалась мне смешной или безобидной. Я всё чаще ловила се-

бя на желании избавиться от этой личности — Алекса. Но как, я пока не знала.

Я прошла на кухню вслед за Марой. На маленьком диванчике за столом, на моём обычном месте, спал пушистый Сыр. Я аккуратно взяла рыжего кота на руки, села и уложила его себе на колени. Он был тёплый, мягкий и умиротворяюще тяжёлый.

— Мар я не знаю, что мне делать, — призналась я, поглаживая кота, пока она резала шарлотку на кусочки.

— В каком смысле? — не оборачиваясь, спросила она.

— В самом прямом. Как мне признаться Теодору, что я девушка.

Мара замерла на секунду, но ничего не сказала.

Пару дней назад, когда мы гуляли, я уже рассказала ей всё — точнее, про тот день, когда везла Теодора и Себастьяна, про разговор в машине. Тогда она сказала, что я могу поработать у него пару месяцев, подкопить денег, а потом просто уйти. Всё равно работа неофициальная.

Идея показалась мне разумной. Значит, лгать я буду недолго.

— Мы же уже решили, — сказала Мара, ставя на стол тарелки. — Ты заработаешь денег и уйдёшь. Найдём тебе другую работу.

— Да, но — я замялась. — мне правда нравится этот рабочий ритм. Не хочется уходить.

В голосе прозвучала грусть, которую я даже не пыталась

скрыть.

Мара поставила на стол кружки с чаем и села рядом.

— Ну, есть один вариант, — медленно начала она. — Если ты всё равно планируешь уйти через пару месяцев, то перед этим можешь признаться ему. Просто посмотреть на его реакцию. А дальше — она пожала плечами. — Дальше твоя судьба будет уже в его руках.

И подмигнула. Я усмехнулась, оттого как она это сказала.

— А вообще, этот твой Винсент, какой-то токсик, если судить по твоим рассказам, — добавила она. — Может, у него был не самый удачный опыт с девушками?

— Я даже не хочу об этом думать, — честно сказала я. — Это его личная жизнь. Когда он говорил с братом, он ясно дал понять, что девушки для него, только развлечение. Так что не уверена, что он захочет держать меня, когда узнает правду.

— Да — протянула Мара. — Как всё сложно.

Она вдруг оживилась.

— Меня, кстати, на свидание позвали.

Мара встала и пошла за телефоном.

— Кто? — заинтересовалась я.

Она вернулась, села рядом и на секунду замолчала, теребя телефон в руках.

— Самуил. Мой наставник в вет. клинике.

Её щёки залились румянцем.

— Самуил? — я удивлённо подняла брови, отхлёбывая

лимонный чай. — Ему же почти сорок.

— И что... — тихо сказала она.

— Куда позвал-то?

Мара посмотрела на меня, вся пунцовая.

— В ресторан Vin & Cent.

Я замерла.

— Ничего себе, — выдохнула я. — При деньгах дядя, раз в ресторан Винсентов зовёт. — И ты пойдёшь? — осторожно спросила я. — Он тебе нравится?

Мара ковыряла ложкой шарлотку.

— Я сама не понимаю Ты же знаешь, я никогда раньше не влюблялась. Просто чувствую, что он мне интересен. С ним комфортно. И он довольно симпатичный. Не женат, детей нет. Но мне очень страшно, и разница в возрасте такая

Она резко подняла на меня взгляд и схватила меня за руки.

— Алексия, пожалуйста. Пойдёшь со мной? Просто посидишь за другим столиком, понаблюдаешь. А я оплачу тебе всё, что ты там закажешь.

Я подавилась чаем. Неожиданное предложение.

— Конечно пойду. — Сказала я, откашлявшись. — Но, Мар это всё-таки немного странно. Не женат, детей нет, а тут ты — молодая, красивая. Может, он думает завести семью?

— Либо просто хочет развлечься, — тихо сказала она.

Я сжала её ладонь.

— Всё будет хорошо. Я буду рядом.

Мара показала мне его фотографии. Я ожидала увидеть большого бородатого дядьку с тяжёлым взглядом, но на экране оказался мужчина спортивного телосложения. На вид и не скажешь, что ему сорок, максимум тридцать. Правда волос у него не было, и на лице было видно пару морщин.

Мы доели шарлотку и допили чай. Потом Мара попросила отвезти её в ближайший торговый центр, подобрать наряд к свиданию. Я согласилась и решила пройтись с ней заодно.

В ТЦ я всё ещё была Алексом, в мужском облике, в привычной для меня маске. Мы ходили по бутикам, перебирали вешалки, смеялись.

В итоге Мара остановилась на длинном бежевом платье. Оно выглядело так, будто сошло со страниц старинного романа: высокий кружевной воротник, полупрозрачные рукава-фонарики, воздушные рюши у груди и плеч, словно застывшие всплески воды. Талия перехвачена простым поясом, а юбка мягко спадала складками. Лёгкость и изящество в каждом штрихе.

Цена: тридцать пять тысяч. Мара влюбилась в него. И решила на то, чтобы приобрести его.

В том же бутике я заметила другое платье, короткое, шоколадного оттенка. Приталенный лиф с аккуратными сборками, пышные рукава-фонарики, придающие образу лёгкую театральность, и короткая расклёшенная юбка, которая будет подчёркивать ноги. Скромное, но выразительное. Двенадцать тысяч. Мне стало жалко тратить такие деньги. Лучше

купить продуктов домой.

— Нравится? — вдруг спросила Мара, подходя ближе. — Примерь. Если понравится, я куплю, всё-таки из-за меня ты пойдёшь туда.

— Мар, я так не могу, — сразу возразила я.

— Алексия, не будь душной, — рассмеялась она. — Это мой подарок. Я обижусь, если откажешься.

Я вздохнула, и мы пошли в примерочные. Наверное, со стороны выглядело странно: якобы парень несёт платье в примерочную. Но ничего, двадцать первый век.

Платья сели идеально. Мы обе выглядели так, словно собирались не на обычный вечер, а в другую жизнь.

Когда мы вышли из ТЦ, было уже около пяти. Я отвезла Мару домой, заодно узнала, что свидание будет в понедельник, и поехала за Теодором.

По пути в коттеджный посёлок ноги гудели, спина ныла. Так долго по магазинам я не ходила уже очень давно. Теодор снова ехал на заднем сиденье, уткнувшись в телефон. И как его вообще понимать? То впереди, то сзади.

Вдруг раздался телефонный звонок.

Чёрт. Это мой телефон. Я внутренне напряглась. Старалась сделать вид, что не слышу мелодию. Надо было отключить звук, зачем глухонемому телефон на звуке?

Глухонемой водитель, который отвечает на звонки, выглядел бы странно. Ладно, просто отклоню. Всё равно номер незнакомый.

Я нажала «сбросить». Теодор даже ни разу не поднял головы. Не посмотрел. Ну и ладно.

Через пару минут уже он поднёс телефон к уху.

— Алло. Я уволил Карлу, — его голос был недовольным и резким. — Она мешает мне работать, разбирайся с ней сам. Если так её любишь, то возьми к себе в ресторан.

Я невольно подслушивала. Карла где-то я уже слышала это имя. Девушка Себастьяна кажется, значит он говорит с ним.

— Я уже не раз её штрафовал, — продолжил Теодор. — Клиенты постоянно жалуются. Извини, но так дальше не может продолжаться. Решай всё сам.

Потом он молча, держа телефон у уха.

— Всё, давай. Мне нужно отдохнуть — суббота. Завтра увидимся.

Он сбросил вызов.

Мы почти выехали из Москвы, когда мне пришло сообщение.

«**Теодор В:** Сорри, друг. Можешь развернуться и поехать по этому адресу.

(Геопозиция)

Надо кое-куда заехать.»

Я отправила эмодзи в виде руки — «ок».

Открыла геопозицию. Ехать было минут двадцать. Район возле метро «Парк Победы». Я прибавила газу, дороги, к

удивлению, были свободны.

Мы подъехали к какой-то пятиэтажке. Я остановилась у обочины и включила аварийку. Теодор вышел из машины, и закурил. Я достала телефон и зашла в чат с Марой. Она прислала фотографии нескольких вариантов макияжа для своего образа на свидании. Я отметила третий — нежный, светлый, и представила её облик.

Тут Теодор сел обратно в машину, на заднее сиденье... и не один. Рядом с ним устроилась девушка. Длинная белая шуба, короткое розовое платье, усыпанное блёстками, высокие белые кожаные сапоги. Её рука сразу легла ему на колено.

К щекам прилил жар. Пришло сообщение.

«**Теодор В:** Алекс, теперь сюда.
(Геопозиция)

Потом можешь ехать домой. Завтра в полдень заедешь за

мною.»

Я открыла адрес — Отель. Ну да, я так и подумала, он же собрался «Отдохнуть». Машина тронулась. Ехать было минут пятнадцать.

Пока мы ехали, я с интересом рассматривала девушку краем глаза. Идеальное лицо. Минимум макияжа. Аккуратные черты. Пастельно-розовые волосы. Голубые глаза, как спокойное озеро.

В последнее время в этой машине все были словно с обложек журналов. Одна я здесь выглядела лишней.

— Тео, а мы сегодня куда? — она прикусила губу, оглядывая его снизу-вверх.

— Элизабет, я же просил не называть меня так, — холодно ответил он. — В «Рэдиссон». Завтрак включён.

— М-м — протянула она разочарованно. — А почему не в Сити?

— Надоело, — коротко бросил он, снова уставившись в телефон.

— Я вообще-то с тобой разговариваю, — обиженно сказала она. — Может, хватит в телефоне сидеть?

— Я плачу тебе не за разговоры, — спокойно ответил он. — Так что можешь не утруждаться.

— Пф, — фыркнула девушка и отвернулась к окну.

Мы доехали. Я остановилась ровно напротив входа в гостиницу. Теодор вышел, обошёл машину, открыл Элизабет

дверь и подал ей руку.

Надо же! Какой джентльмен.

Он кивнул мне в знак благодарности, и они скрылись за дверями отеля. Я развернулась и поехала домой. По дороге внутри что-то неприятно жгло. И я не понимала, что это. Злость из-за того, что Теодор видит в девушках только их тела? Раздражение из-за его холодности и цинизма? Или мне просто не понравилось, что рядом с ним была девушка?

Я не знала. И не хотела разбираться. Но мне не нравилось это чувство.

Глава 5. Алексия. Свидание

Ночью разыгралась настоящая метель — ветер выл так, что стёкла дрожали, а снег валил стеной, превращая двор в белую пустыню. К утру непогода стихла, но оставила после себя сугробы, которые теперь приходилось разгребать.

Я стою посреди этого снежного царства, сжимая в руках старую лопату. Двор ещё не проснулся — вокруг тихо, только мой собственный шум: скрип снега под ногами, глухой удар лопаты о плотную толщу.

На мне привычный мужской образ: мешковатая куртка, поношенная толстовка, шапка надвинута почти на глаза. Синоптики обещали, что скоро будет плюс, но пока термометр упрямо держится ниже нуля, и пальцы коченеют даже в перчатках.

Вчера, в воскресенье, Винсент дал мне выходной, и весь день я занималась своими делами. А сегодня важный день. Вечером мне предстояло сопроводить Мару в ресторан, поэтому я сразу взяла необходимые вещи и убрала их в багажник.

Теодор предупредил, что сегодня заканчивает работу раньше обычного — около четырёх. Это было как нельзя кстати, ведь свидание у Мары назначено на шесть, и мне нужно успеть к ней заехать до этого, чтобы она помогла мне собраться.

Макияж на себе я не видела со времён выпускного в интернате, и от этой мысли внутри разлилось лёгкое, детское волнение.

Я стряхивала снег с машины щёткой и думала о вчерашнем вечере. Почему-то он никак не выходил у меня из головы. Элизабет кажется, так её звали. Яркая, утончённая, словно сошедшая с обложки модного журнала. Пастельно-розовые волосы, голубые глаза, в которых не было ни тени сомнения, только уверенность. Значит, Теодору нравятся такие.

Я резко замотала головой, словно смахивала снег с макушки, отгоняя навязчивые мысли. Открыла багажник, бросила туда щётку. И поймала себя на мысли: почему я вообще об этом думаю?

Сев за руль, я мельком взглянула в зеркальце, убеждаясь, что выгляжу как Алекс, а не как Алексия, и завела двигатель. Дала машине немного прогреться и тронулась в сторону коттеджного посёлка. Дороги после ночной метели были ужасные. Местами асфальт уже расчистили, но ближе к коттеджному посёлку дорога превратилась в ледяную кашу — колёса чавкали, машину слегка заносило. А по бокам тянулись грязные снежные валы. Машины ехали медленно, осторожно, и я держалась правее, не торопилась, стараясь не нервничать. И без того хватало поводов.

Когда я въехала туда, движение стало сложнее. Дороги вообще не было, снег мешал, из-за чего приходилось ехать очень медленно. Престижный посёлок, ничего не скажешь

— убирать снег здесь, видимо, не входит в стоимость обслуживания.

При таких обстоятельствах я могла опоздать, но я всегда выезжала заранее. Лучше лишние двадцать минут просидеть в машине, чем опоздать и нарваться на штраф от Винсента.

Припарковавшись напротив высоких чёрных ворот, из них практически сразу вышел Теодор. Сегодня на нём не было его шоколадного пальто. Вместо него, длинный чёрный кожаный плащ, распахнутый, под которым виднелась белая водолазка. Чёрные брюки подчёркивали стройную фигуру, а на груди поблёскивал кулон с прозрачным камнем, возможно, лунным.

Он снова решил сесть на переднее сиденье. Пристегнул ремень, мельком посмотрел на меня и кивнул.

Я тронулась.

Поездка прошла на удивление спокойно. Снег не позволял разогнаться, но время пролетело незаметно — наверное, потому что мысли мои были совсем не о дороге, а о сегодняшнем вечере. В рестораны я не ходила очень давно, наверное, в последний раз, когда ещё была жива бабушка.

Высадив Винсента у бизнес-центра, я поехала в ближайшую кофейню. Сон катастрофически не давал покоя, а впереди был длинный день. Я припарковалась у обочины прямо напротив небольшой кофейни, где на стекле висела яркая вывеска-баннер: «С 9:00 до 12:00 — скидка 50% на всё кофе». Место казалось уютным, и я решила не искать больше

ничего.

Выйдя из машины, я сразу почувствовала, как холод пробрался под куртку — щипал щёки, забирался за шиворот. Я выдохнула, и изо рта вылетело белое облачко пара, медленно тая в морозном воздухе.

Подойдя к входной двери, я толкнула её, и меня обдало жаром. Пахло терпким свежесваренным кофе и чуть сладковатой выпечкой. Внутри было уютно и тихо: всего несколько маленьких столиков у окна, деревянные стулья, приглушённый свет.

Девушка за стойкой в зелёном полосатом фартуке сразу улыбнулась:

— Доброе утро!

Я кивнула, подошла к стойке, разглядывая меню на доске.

— Латте с марципановым шоколадом, пожалуйста.

Пока она готовила, я села у окна и смотрела на заснеженную улицу и редких прохожих, которые спешили по своим делам.

Тёплый латте немного привёл меня в чувство. Я позволила себе несколько минут покоя, просто наблюдая за тем, что происходит за окном, вне моего маленького мира.

Потом всё же решила ехать домой — поспать хотя бы пару часов. До вечера ещё было время, а силы, наверное, ещё пригодятся.

Я ждала Винсента у бизнес-центра. Он шёл к машине, раз-

говаривая по телефону. Черный плащ делал его ещё более недостижимым и холодным. У машины он ещё пару минут договаривал, затем сел внутрь, рядом со мной. Вместе с этим в чат пришло сообщение:

«**Теодор В:** Алекс, пожалуйста, по этому адресу. (Геопозиция). Потом забирать не стоит, у меня дела».

Я открыла геопозицию, ехать не далеко. Отлично, потом сразу к Маре, времени на подготовку будет даже больше, чем планировалось. Но через пять минут мы встали в девятибалльную пробку. Простояли в ней около получаса, прежде чем наконец добрались до места назначения.

Теодор вышел из машины и направился к какому-то невысокому зданию. Любопытство взяло верх, и я посмотрела на вывеску.

Крупными золотыми буквами было написано: Vin & Cent.

Меня охватило неприятное, ледяное волнение. Только бы не столкнуться с Винсентом. Надеюсь, он уйдёт до нашего прихода. Ведь у них целая сеть ресторанов и может, адрес на который назначено свидание будет совсем другим.

Я выдохнула и направилась к Маре.

На пороге она встретила меня в домашнем халате, но уже с макияжем. Светлые тени с мягким золотистым отблеском, словно солнце, отражающееся в глади озера, подчёркивали её необычные глаза. Коричневая тушь гармонично дополняла образ. Волосы были собраны в пучок. Но Мара сказала, что распустит их перед вечером.

— Алексия, садись, — улыбнулась она. — Сейчас мы сделаем из тебя не острого Алекса, а нежную, как весну, Алексию.

— Мар, — усмехнулась я, — какая весна? На улице снега по колено.

— Ну вооот, — протянула она. — Будешь ярким лучом солнца в этой суровой реальности.

Я села на пуфик с кошачьей лапкой в её спальне, и Мара принялась творить искусство на моём лице.

Я наблюдала за всем процессом в зеркало и не могла узнать прежде блеклую, непримечательную Алексию. Белые блестящие тени мягко ложились на веки и идеально подчёркивали мои зелёные глаза, делая их ярче. Чёрная тушь усиливала этот эффект, придавая взгляду выразительность, которой у меня никогда раньше не было. Помада была с лёгким древесным оттенком, тёплым, природным и хорошо гармонировала с новым платьем.

Длинные огненные локоны Мара накрутила на плойку, и теперь они ниспадали на плечи мягкими волнами. Я действительно была похожа на весну. И не могла узнать в этой девушке себя.

Когда Мара закончила со мной, она, довольная результатом, убежала за своим платьем. Вернулась она словно со страниц старинного романа. Мара казалась чем-то светлым, сказочным.

Я собиралась отвезти нас на своей машине, но Мара лишь

рассмеялась и покачала головой. Сказала, негоже в платьях машину водить, поедим как принцессы, на карете, под названием — такси.

Надо же. Теперь я буду пассажиркой.

Машина приехала быстро. Мы спустились вниз и сели на заднее сиденье. Водитель — бородатый мужчина в чёрной куртке — молчал, Мара смотрела в окно, а я сжимала телефон в руках и чувствовала, как внутри нарастает напряжение.

Быть пассажиром оказалось непривычно и даже немного тревожно. Я не контролировала скорость, не знала, куда повернём на следующем перекрёстке, не видела манёвров других машин. Оставалось только довериться и ждать. И ещё — думать. Думать о том, как пройдёт вечер, как выглядит ресторан, сколько там гостей

Дорога заняла много времени. Пробки в час пик оказались длинными и тягучими. Мы ползли. В другое время мы добрались бы куда быстрее. Мара нервно поглядывала на время, я молчала и смотрела в окно на огни машин, которые тянулись бесконечной светящейся рекой.

В итоге мы опоздали.

Выходя из такси, я чуть не наступила в гигантскую лужу. Машин здесь было так много, что снег стремительно таял. Мы подошли к входу и рассматривали вывеску. Да, я здесь уже была сегодня. От этого внутри снова разыгралось волнение. Теодор писал, что забирать его не нужно, у него важные

планы. Но на душе всё равно было беспокойно.

Золотые буквы мерцали даже в темноте, притягивали взгляд и завлекали своей холодной, дорогой роскошью.

Мы подошли к высоким стеклянным дверям ресторана. За ними мерцал тёплый золотистый свет. Я представила приглушённые голоса гостей и звон бокалов. Тяжёлая дверь бесшумно распахнулась перед нами. Швейцар — высокий седовласый мужчина в безупречно сидящем чёрном сюртуке, мягко кивнул и жестом пригласил войти. Я на секунду замерла на пороге, чувствуя знакомый запах воска — тёплый, терпкий, какой бывает в старинных соборах. Сделав шаг, я ступила на толстый ковёр вестибюля, и дверь за нами закрылась с едва слышным шелестом, отсекая городской шум.

Перед нами открылся просторный гардероб. Влажный воздух улицы остался снаружи, а здесь пахло деревом и дорогой кожей. Нам навстречу вышел гардеробщик — подтянутый, с идеальным пробором и спокойной полуулыбкой. Мара первой шагнула вперёд, и он помог ей снять пальто. Я последовала её примеру, чувствуя неловкость. Мы вроде не немощные, и сами справились бы. Он подал нам два мельхиоровых жетона на коротких бархатных ленточках. Они мягко блестели в свете свечей. Я взяла их и почувствовала тяжесть. По одному я провела пальцем: выпуклый вензель логотипа, а с обратной стороны — маленькая цифра «5». Мы отошли к большому овальному зеркалу в раме из потемневшего золота. Я поправила выбившуюся прядь, одёрнула платье, броси-

ла короткий взгляд на Мару — она поправляла волосы, чуть склонив голову. Наши взгляды встретились в отражении, и мы одновременно улыбнулись. В вестибюле нас уже ждала хостес — стройная девушка в длинном платье и белых перчатках. Она мягко улыбнулась и слегка поклонилась. Смотрела на нас так, будто мы были самыми желанными гостями в этом вечере.

— Добрый вечер, — произнесла хостес мягко, с лёгким наклоном головы. — Вы бронировали столик?

— Да, — ответила Мара. — На имя Самуил.

Хостес кивнула, быстро сверилась с планшетом, который держала в руках, и подняла взгляд.

— Всё верно. Столик у окна, на двоих. — Она перевела взгляд на меня, и я почувствовала себя слегка неловко.

— И ещё, — Мара указала на меня, мягко улыбнувшись. — Если есть свободные места рядом с этим столиком, можно разместить девушку?

Хостес снова посмотрела в планшет, задумалась на секунду, потом подняла глаза и мягко улыбнулась.

— Да, есть один вариант. Столик прямо перед вашим, ближе к центру зала. Не у стены, но с хорошим обзором. Вас устроит?

Я взглянула на Мару. Та кивнула.

— Отлично, — сказала хостес. — Прошу за мной.

Она взяла два меню — толстые кожаные папки с тиснённым логотипом — и прошла вперёд. Мы пошли следом.

Пройдя через ползала, она наконец остановилась.

— Ваш столик, — она повернулась ко мне и указала рукой на небольшой круглый стол. — А столик вашей подруги — вот здесь, у окна.

Она отодвинула для меня стул, дождалась, пока я сяду, и положила передо мной меню.

— Приятного вечера, — сказала она, мягко улыбнулась и бесшумно удалилась, растворившись в звоне бокалов.

Я выдохнула и обернулась на Мару. Она уже сидела за своим квадратным столиком у окна и лукаво мне улыбалась.

Столы здесь были разной формы, и круглые, и квадратные. Мой был рассчитан на двоих человек. Столешница из прозрачной эпоксидной смолы, украшенная золотом, выглядела как ювелирное изделие — огромный, прозрачный амулет. А чугунные ножи с лёгким растительным узором придавали винтажности. Рядом стояли изящные стулья из тёмного полированного дерева. Их высокие овальные спинки украшала дорогая ткань глубокого синего цвета с золотистым узором, напоминающим старинную парчу.

Я принялась рассматривать интерьер. Весь зал был выдержан в винтажном стиле: старинные картины в тяжёлых золотых рамах, канделябры на стенах, на каждом столе свечи. Настоящие, не электрические. Я невольно задумалась, неужели их действительно постоянно меняют?

Зал был оформлен в основном в светлых тонах и хорошо освещён. В нишах стояли вычурные фонтаны, рядом глиня-

ные горшки с живыми цветами. Вдоль стен тянулись резные деревянные панели, местами украшенные позолотой, а у колонн стояли старинные часы с римскими цифрами.

Я почувствовала себя не просто в ресторане, я словно оказалась в другом мире, в другом веке. Появилось странное, щемящее чувство, что вот-вот начнётся бал, и под плавные звуки вальса Евгения Доги из фильма «Мой ласковый и нежный зверь» закружатся пары. И даже показалось, что сейчас из-за колонн выйдет сам Штраус с дирижёрской палочкой, а

в дверях покажутся дамы в пышных платьях и кавалеры во фраках. На мгновение я замерла, будто ожидая первых аккордов, но тишина лишь мягко покачивала свечи, напоминая, что я всё ещё здесь, в этом веке, в этом ресторане.

Спутника Мары всё ещё не было. Это нехороший знак. Мы рассчитывали, что он уже будет здесь, ведь мы и так опоздали. Я включила телефон, и написала Маре в чат:

«**Алексия Б:** Не переживай и не волнуйся. Он придёт. Я рядом :)».

В ответ пришёл улыбающийся смайлик.

Пока мы ждали, я подняла взгляд к потолку. Он был украшен объёмной лепниной, сложными угловыми узорами, которые плавно сходились к центру. Там висели роскошные люстры с электрическими свечами, стилизованными под настоящие. Свет от них был мягким, тёплым, создающим ощущение уюта, несмотря на масштаб зала.

Я снова опустила взгляд и стала рассеянно рассматривать посетителей. Только сейчас я заметила большой круглый стол в центре зала. Люди за ним были одеты в элегантные, аристократичные костюмы. Я смотрела на них с любопытством и вдруг узнала уже знакомого мне брюнета. Рядом с ним сидела красивая девушка с русыми волосами, подстриженными под каре.

Себастьян Винсент сидел лицом ко мне. Рядом с ним — пустой стул, к которому в этот момент возвращался *он*.

Теодор. Он шёл, разговаривая по телефону. Чёрт. Я рез-

ко наклонила голову к столу и прикрыла лицо волосами, на всякий случай. Сейчас я Алексия. Алексия Букс. Он не должен меня узнать. Я поспешно раскрыла меню и прикрылась им, одновременно печатая сообщение Маре:

«**Алексия Б:** Мара, тут Винсенты. Похоже, вся семейка. Круглый стол в центре зала. Какой пафос. И Теодор сидит прямо лицом ко мне».

Я осторожно выглянула из-за меню. Теодор уже разговаривал с Себастьяном и что-то ел. Спиной ко мне сидел пожилой мужчина с копной седых волос, и женщина, судя по всему моложе его, худощавая, с длинными тёмными волосами. И ещё там была Элизабет. В груди поднялось что-то горячее и неприятное.

Она весело болтала с русоволосой девушкой, вероятно, Карлой, потому что та время от времени целовала Себастьяна в щёку и ласково гладила его по плечу.

Мне пришло сообщение:

«**Мара:** Удивительно. Увидеть Винсентов даже в их собственном ресторане — большая редкость. И это ведь даже не главный ресторан сети. Самое странное, что они не в VIP-ложе, а прямо в общем зале. Слушай, а вдруг этот огромный стол в центре вообще постоянно зарезервирован для них? Просто стоит и ждёт, пока кто-нибудь из Винсентов захочет поужинать. Я бы даже не удивилась. Зато теперь понятно, откуда столько охраны и одинаковых машин у входа».

Я прочитала сообщение и снова уткнулась в меню, пыта-

ьясь сосредоточиться на буквах. Но в этот момент моё внимание привлёк мужчина, который только что вошёл в зал вместе с девушкой-хостес

На нём был бордовый костюм-тройка и синий галстук. Сначала я подумала, что мне просто показалось, но, когда он подошёл ближе, я разглядела, насколько он был неопрятен. Весь растрёпанный, в мятой рубашке, с покрасневшими глазами и тяжёлым, резким запахом перегара. Они встали недалеко от нас, и хостес указала на столик, за которым сидела Мара.

У меня внутри всё сжалось. Я обернулась и, не отрываясь, смотрела, как мужчина усаживается напротив неё. Неужели это и есть Самуил? На фотографиях он выглядел совсем другим.

Здесь, среди свечей, золота и приглушённой роскоши, он выглядел как пятно грязи на белоснежной скатерти. Я с трудом понимала, как его вообще пустили в таком виде. И с каждой секундой во мне росло тягучее омерзение.

Я отвернулась от них, и стала прислушиваться. Я сидела на достаточном расстоянии, чтобы слышать, как они говорят, да и Самуил выражался весьма громко.

— А почему — он запнулся, словно забыл, что хотел сказать, икнул — почему ты до сих пор ничего себе не заказала?

С первых нот его голоса я поняла, что он сильно пьян.

— Я тебя ждала, — спокойно ответила Мара.

— Правда? — он хрипло рассмеялся, и смех этот прозвучал

чал как кашель. — Ну ты и сука, конечно.

— Что? — растерянно переспросила она.

Не в силах больше терпеть я обернулась и с презрением уставилась на него.

Мара резко встала из-за стола. Её щёки пылали, губы дрожали.

— Ты сука, — прорычал он, подавшись вперёд. — Видел я тебя недавно в торговом центре. Мило так общалась с рыжим парнем таскалась с ним по бутикам. А теперь Теперь сюда припёрлась. Деньги мои нужны, да? Он снова рассмеялся.

— Ноги раздвигаешь и там, и тут!

Мне показалось, что весь ресторан затих. Ни звона бокалов, ни обрывков разговоров — только вакуум, в котором каждое слово Самуила отдавалось гулким эхом. Я чувствовала, как взгляды посетителей впиваются в Мару со всех сторон, из каждого угла. Кто-то замер с бокалом в руке, кто-то перестал жевать, кто-то откровенно пялился, не скрывая любопытства. Воздух стал тяжёлым, как перед бурей. И в этой тишине я отчётливо поняла: люди наслаждаются шоу.

Я заметила движение за центральным столом — Теодор поднялся, отодвинув стул, и быстрым шагом ушёл в сторону выхода.

По щекам Мары покатались слёзы. Она отрицательно мотала головой, пытаясь что-то сказать, но звука не было.

Самуил встал, подошёл к ней вплотную и с силой сжал её предплечье. Наклонился, что-то прошептал, и потянул её в

сторону выхода.

В этот момент я вскочила. Подбежала, резко оттолкнула его, встав между ним и Марой. Внутри поднялась такая ярость, что руки дрожали. Я была готова драться.

— Ничего себе, — он криво ухмыльнулся. — Кто это у нас эта бесстрашная леди?

От него несло алкоголем и злостью. Меня передёрнуло.

Краем глаза я заметила движение — Теодор возвращался, рядом с ним шли охранники. Некоторые мужчины начали вставать из-за своих столов. Но спустя миг Самуил резко размахнулся. Я не успела ничего понять. Удар был коротким и тяжёлым. У меня не было времени ни уклониться, ни защититься. Меня отбросило в сторону, я потеряла равновесие и ударилась затылком об угол стола.

Мир закружился. В ушах зазвенело, будто кто-то бил по металлу. Пол поплыл перед глазами. Я чувствовала, как меня подхватывают, слышала крики, голоса, шаги. Видела, как охранники скручивают Самуила. Видела заплаканное лицо Мары прямо перед собой, она трогала мой затылок и с ужасом смотрела на свои ладони, испачканные кровью. Кто-то пытался оттащить её, кто-то говорил, что мне нужно лечь, не двигаться.

Я смутно различала Теодора, он снова кому-то звонил, его лицо было жёстким и сосредоточенным, и он даже не смотрел на меня. И, наверное, так было лучше. Я видела Себастьяна, который всё же удержал Мару, пока она рвалась ко

мне.

А потом всё погасло.